

Глава 19. Безопасный дом (4)

Сун Ян не впервые входил в четырехзвездочный сценарий.

В прошлый раз он вместе с еще двумя игроками провел в сценарии семь дней и сумел пройти его буквально на самом пределе временного лимита.

Он и в этот раз ожидал примерно того же, но не думал, что выйдет всего за половину срока.

Хотя процесс был крайне кровавым.

Цзя Цин не на шутку перепугался, увидев на Сун Яне столько крови, и даже голос у него задрожал:

— Брат Ян, ты в порядке?!

— Все нормально. Раны, полученные в сценарии, после выхода заживают сами, забыл? — Сун Ян хлопнул Цзя Цина по голове. — Хватит вечно паниковать.

Цзя Цин с облегчением выдохнул и взвыл:

— Да как тут не паниковать, если ты выглядишь вот так?!

— А остальные четверо игроков? Что с ними? — Фэн Ши был куда спокойнее Цзя Цина, и его вопрос мгновенно стер улыбку с лица Сун Яна.

К этому моменту новость о прохождении четырехзвездочного сценария наверняка уже разнеслась по всему форуму.

Мужчина подошел к столу, взял стакан воды, сделал глоток и глухо сказал:

— Все погибли.

Фэн Ши и Цзя Цин ошеломленно уставились на него.

...Все?

В сценарий вошли пятеро, а вышел из него только Сун Ян?!

...

В сценарии Сун Ян терял сознание дважды, и когда он пришел в себя во второй раз, молодого человека уже нигде не было.

Какое-то время Сун Ян и сам сомневался, не приснилась ли ему встреча с Ся Цзином во время состояния ложной смерти.

Но когда он окончательно добил монстра и покинул сценарий, все же пришел к выводу: то, что с ним произошло, было настоящим.

Ся Цзин действительно появился в том четырехзвездочном сценарии.

Но как обычный игрок мог вклиниться в сценарий, где уже было набрано полное число участников?

Возможно, тогда его сознание уже полностью прояснилось, и потому теперь Сун Ян мог обдумывать все куда хладнокровнее.

Он внимательно прослушал системную сводку по очкам: среди четырех погибших игроков не было никого по имени Ся Цзин, и имена у всех совпадали с теми, которыми они представились в начале.

Тогда могло ли быть так, что Ся Цзин все же был одним из них, а «Ся Цзин» — просто вымышленное имя, такая же маскировка, как и его человеческая маска?

Но тогда возникал новый вопрос — одежда.

Память у Сун Яна была неплохая.

Он отчетливо помнил, во что были одеты остальные четверо игроков в момент входа в сценарий.

Ни у кого из них не было той простой белой футболки и джинсов, что были на молодом человеке.

Имя можно придумать на ходу, человеческую маску можно нацепить на ходу, а одежду?

В таком напряженном и опасном сценарии у кого вообще найдется досуг полностью переодеться с ног до головы?

Насколько это вообще вероятно?

Подумав об этом, Сун Ян снова вернулся к самому эпизоду...

Когда он встретил Ся Цзина, кроме него в сценарии оставался в живых только один игрок, отбившийся от него.

Тот игрок был мужчиной примерно его роста, слегка полноватым, честным по характеру и доброжелательным; будь они до конца вместе, при встрече с монстром тот без раздумий заслони́л бы Сун Яна собой.

Это было почти полной противоположностью «Ся Цзину».

Поэтому в конце концов Сун Ян окончательно отбросил версию о том, что Ся Цзин был одним из тех четырех игроков.

А значит, вопрос возвращался к исходной точке: каким способом тот молодой человек вообще проник в этот сценарий?

Сун Ян поставил стакан и потер уголок глаза.

Когда он очнулся после действия предмета ложной смерти, его психическое состояние еще было нестабильным, а потом этот тип... одним ударом опять вырубил его.

От начала и до конца прошла всего примерно минута; у Сун Яна попросту не было времени заметить какие-то дополнительные следы. Лишь очнувшись позже еще раз, он обнаружил опустошенный шприц-пробудитель, маленький предмет-щит и свой пространственный мешок, из которого исчез только артефакт дриммара.

При этой мысли Сун Ян почти рассмеялся от злости.

Ему еще повезло, что тот парень не бросил его там совсем одного, иначе без предмета ложной смерти, наткнись он снова на монстра, ему бы просто пришел конец прямо во сне.

Но если тот парень вломился в такой опасный сценарий лишь затем, чтобы забрать у него артефакт дриммара...

Сун Ян прищурился, сел на диван и снова мысленно прокрутил всю игру от начала до конца.

...Через некоторое время он тихо выдохнул.

Нет.

Как он ни вспоминал прохождение сценария, никаких иных следов вмешательства шестого человека он так и не нашел. Все нити указывали на одно: появившись в том сценарии, молодой человек сделал только одно — забрал артефакт дриммара.

Чем дальше Сун Ян об этом думал, тем нелепее все это казалось.

В тот раз Сун Ян едва не обменял артефакт дриммара на предмет ложной смерти.

Только потому, что вспомнил, какими жадными глазами тот парень смотрел на этот предмет, он почему-то в последний момент изменил условия сделки.

Он еще даже подумывал: если когда-нибудь им снова доведется встретиться в сценарии и они не окажутся врагами, то он, может, и сам поддразнит его немного, а потом отдаст предмет.

А в итоге — хорошенькое дело, тот просто пришел и забрал его сам.

...Цзя Цин и Фэн Ши как раз успели переварить услышанное, а Сун Ян тем временем снова провалился в раздумья; выражение лица у него было очень странное, точь-в-точь как в тот момент, когда он только вышел из комнаты входа.

Фэн Ши понял, что в сценарии с Сун Яном случилось что-то еще, и уже хотел спросить, но Сун Ян вдруг странно усмехнулся и поднял голову.

— Надо открыть розыск.

Фэн Ши и Цзя Цин опешили:

— Розыск? И кого ты ищешь?

Сун Ян с улыбкой, в которой не было тепла, сказал:

— Одного хитрого вора.

*

Ся Цзин принял в Безопасном доме несколько волн «гостей», а потом еще много дней бессмысленно дрейфовал по игре.

В этой скуке он обнаружил, что на маленьком голографическом экране, синхронизированном с большим табло в игровом холле, — на «доске объявлений игроков» — появилось одно очень странное объявление о награде.

Награда была выставлена анонимно.

Заказчик оставил только способ связи, а в качестве вознаграждения пообещал два артефакта монстров, лимит на оплату покупок в двести очков и три прохода по сценариям в качестве проводника — на выбор от одной до трех звезд.

Как только это объявление появилось, весь форум взорвался.

Потому что награда была и правда щедрой.

Во-первых, артефакты монстров — не то, что обычный человек может легко достать; какими бы полезными они ни были, даже просто два таких предмета в реальном мире уже можно обменять на двести тысяч фишек.

Во-вторых, лимит в двести очков. Для бесчисленного множества обычных игроков это столько, сколько они не заработают и за двадцать однозвездочных сценариев. На такие деньги в Городе Улыбок можно сразу купить две квартиры — вот о каком уровне идет речь!

И, наконец, три прохода по сценариям в роли проводника, да еще и с правом выбрать любую сложность до трех звезд включительно. Надо понимать: из всех игроков Города Улыбок процентов семьдесят пока вообще не осмеливаются соваться даже в двухзвездочные сценарии!

Когда дошли до третьего пункта, многие начали подозревать, не вылез ли какой-нибудь псих просто подурачиться над народом: в конце концов, заказчик ведь обещал взять человека в трехзвездочный сценарий, но не обещал, что тот точно его пройдет!

Но если подумать, то и первые два пункта разве может выдать человек без способностей?

Поэтому совсем скоро на форуме появилась тема, и все, кто был в онлайн, тут же туда сбежались. Обсуждение полыхнуло вовсю.

Чтобы получить награду, сначала надо было понять, кого вообще ищут.

Разыскные объявления в Городе Улыбок были обычным делом.

Когда за человека обещают большие деньги, причины обычно две: либо у заказчика с ним вражда, либо он пытается кого-то добиться. А в этом объявлении разыскивали...

«...молодого мужчину, который постоянно носит человеческую маску, причем техника изготовления у него весьма узнаваемая, а уровень исполнения удивительно стабилен [это не комплимент] [увидев это объявление, он, скорее всего, сменит маску, но с его мастерством не факт, что сможет; а даже если сможет, уровень все равно останется на том же месте (улыбка)], худощавого телосложения, на вид около метра восьмидесяти, под маской лицо, возможно, тоже ничего, характер непредсказуемый, выглядит очень порядочным [это не комплимент x2], любит артефакты монстров, к тому, что хочет, цепляется очень упорно и настойчиво [это не комплимент x3], в общем, крайне нелепый молодой человек.

Если у вас есть любые зацепки, обращайтесь. Контакт в Городе Улыбок: 001XXXXXX309».

— Ого. Ого! Первый раз вижу объявление о розыске в таком стиле!

— Я даже не знаю, с чего начать его комментировать. Лицо в ступоре.

— «Крайне нелепый» — очень личная оценка, да? [собачья морда]

— Скобки просто забиты сарказмом под завязку [слезы от смеха]

— Так это все-таки врага ищут? Из-за спора за артефакт монстра?

— Не знаю... если ищут врага, то стиль какой-то тоже... не совсем тот...

— Но и на попытку ухаживания это не похоже, да? Увидев такое объявление, тот человек разве не захочет просто дать по морде? [слезы от смеха]

— Даже объявление большого босса пропитано духом большого босса (это не комплимент x4) [собачья морда]

— Это вообще правда розыск? У него какая-то до странности чудная атмосфера! [остолбенение]

— Можно вопрос: «техника изготовления весьма узнаваемая» — это он так завуалированно сказал, что маски уродские? [собачья морда]

— Человек сверху, по-моему, именно это и имел в виду! [собачья морда]

...

Когда Ся Цзин увидел это объявление, он высоко поднял бровь.

Из груди у него вырвался смешок. Его взгляд несколько раз скользнул по этим коротким

строчкам, потом он перевел глаза в сторону, и в глубине его зрачков вспыхнул задорный, вызывающий интерес.

Выключив голографический экран, Ся Цзин встал и прошел в мини-маркет, где снял с полки две человеческие маски.

Когда он снова сел на диван, Туаньцзы с любопытством подбежал к ногам хозяина и сунул нос вперед и увидел, что хозяин с совершенно серьезным видом, своими крайне неуклюжими руками, рисует на масках лицо иной формы, но столь же уродливое, нет, даже еще более уродливое...

Туаньцзы: почему именно в таких вещах тебе обязательно нужно разжигать соревновательный дух!!

Мученическая собачья морда.jpg

*

Очень скоро во внешнем мире наступил еще один самый обыкновенный понедельник.

В углу игрового холла, из узкого коридора, вышел молодой человек.

На нем были белая футболка и джинсы. Одежда сама по себе была простой, но руки и ноги у него были длинные, фигура стройная и прямая, а вся осанка — чистая и мягкая.

Любой, кто мимоходом бросал на него взгляд, невольно поднимал глаза выше, чтобы рассмотреть его лицо... а потом замирал с отвисшей челюстью.

Лицо молодого человека было в форме тыквы-горлянки, как в дурацких фильтрах некоторых приложений: сверху узкое, снизу широкое, пропорции до крайности утрированные.

Спереди оно к тому же было невероятно бугристым: там, где должно было быть полно, все провалилось; там, где должно было провалиться, все выперло; где должна была быть гладкость, шли какие-то волны. Такое лицо не смог бы вообразить даже человек с самой богатой фантазией.

На этой перекошенной физиономии блестели круглые маленькие глазки, подозрительно живые, а губы были такими толстыми, будто в них вкололи не меньше дюжины филлеров.

Первой реакцией прохожих было моргнуть и решить, что у них галлюцинация. Но, протерев глаза и присмотревшись снова... они видели все то же лицо — лицо, которое в реальности у человека просто не могло вырасти!

Нет, ладно еще вся эта бугристость спереди, сам дизайн уже против человечества, но верхняя половина лица-то там такая узкая — в нее вообще может поместиться мозг взрослого человека?!

Это точно человеческая маска, сто процентов!

Нарисовать такую рожу — это что, специально выйти в люди, чтобы отомстить обществу?!

У прохожих судорожно дергались уголки губ.

Ся Цзин, нося на себе это лицо, с полным спокойствием пересек игровой холл и вошел в одну пустующую комнату входа.

В те дни, когда можно было играть, настроение у Ся Цзина всегда было хорошим.

Сегодня повезло: обновилось сразу двадцать сценариев, из них девять были трехзвездочными, и ни один еще не был заполнен.

Ся Цзин быстро пробежался глазами по списку, отмел пять сценариев, где пока было зарегистрировано лишь по одному-двум игрокам, затем отбросил еще три варианта, чьи элементы были похожи на те, где он уже бывал, и в конце остановил взгляд на последнем трехзвездочном сценарии.

«Смертельный поезд», 8/11.

На обложке были железнодорожные пути под ночным небом. Рельсы тянулись вдаль, а вверху мерцали звезды.

Информации на обложке было мало, выглядела она тоже не особенно жутко; по сравнению с прочими обложками сценариев эта даже казалась довольно заурядной.

Но зато до полного набора оставалось три человека, значит, сценарий, скорее всего, запустится.

Ся Цзин быстро принял решение.

Изогнув брови, он коснулся экрана, и перед его глазами опустилась тьма.

...

Когда Ся Цзин вновь пришел в себя, он уже стоял в проходе светлого железнодорожного

вагона.

Среди игроков, вошедших в сценарий раньше и уже ждавших тут, кто-то обратил внимание на его внешность и теперь странно на него смотрел.

Кто-то настороженно изучал внутренность вагона и то, что было снаружи.

Кто-то громко переговаривался, пытаясь сбросить напряжение.

Ся Цзин незаметно пересчитал людей: в поле зрения уже было пятеро.

Затем он обернулся.

В половине вагона у него за спиной у окна сидели две девушки. Одна из них, сидевшая лицом к нему, как раз его рассматривала.

По диагонали от них, прислонившись к окну, стоял красивый мужчина с холодно-бледной кожей и смотрел наружу.

Почувствовав на себе взгляд, мужчина повернул голову, замер на миг.

Сун Ян: «...»

У этой физиономии стиль был до боли, до ужаса знакомый.

<http://bllate.org/book/12573/1604377>